

Светлело небо. В самом разгаре самый теплый месяц года – мелетин. Не смотря на это по утрам всё же было прохладно. Холодный ветер обдувал лицо Адама. Это позволяло списать намокшие глаза на него, а не на слабость. Он не мог себе позволить слабинку, но без «поддержки» держаться стало тяжелее. Рядом сейчас должна стоять она и гладить его по спине, чтобы он не чувствовал такую боль в груди, чтобы он успокоился.

-Хейзел Пьяру Майц-Широн,- вклинился знакомый голос в мысли Адама.

За спиной стояла женщина с короткими чёрными волосами, концы которых желтели, а голубые глаза пронизательно смотрели на изображение погибшей женщины. На подошедшей была жёлтая блузка с широкими рукавами и высоким воротом, сверху красная длинная опоясанная рубаша с вырезами по бокам, коричневые мешковатые штаны, заправленные в длинные зелёные сапоги с высокой подошвой, на шее сверкал жёлтый камешек.

-Прямо с работы? Могла бы и переодеться,- уголок губ Адама слегка дёрнулся.

Она перевела на него взгляд и оценивающе осмотрела – блондинистые волосы с оранжевыми концами, водянистые голубые глаза, на нём были обычная белая рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами и длинные классические штаны.

-Я хотя бы не умру от лихорадки. Я, конечно, понимаю, что на дворе мелентин, но утро в этих краях очень даже холодное.

-Церемония пройдёт позже. Зачем ты приехала?- он посмотрел на неё затуманенным взглядом.

Женщина подошла к нему вплотную и положила руку ему на плечо. Она посмотрела ему прямо в глаза, вся её серьёзность вмиг испарилась. Всё чего ей сейчас хотелось – это лишь утешить его. Адам поддался ей и крепко обнял, уткнувшись лицом ей в плечо. Сейчас он мог дать себе слабинку.

-Мы – Единые кровью, Широн. Если плохо тебе – плохо и мне. Наша связь нерушима,- она обхватила его руками так крепко, как только это возможно.

-Нерушима...- прошептал Адам и тут же смолк.

Больше никто из них не произнёс ни слова, только из глаз женщины шёл жёлтый дымок.

-Ты из Хобора?- выпалил Тейт так громко, что Марсель испуганно остановился.

-Что не так с Хобором?- изумлённо произнёс он.

-Иллиус роддом из Хобора,- сказал Гарнет Марселю и тут же обратился к Тейту.- Матушка Марселя – лучшая подруга Иллиуса.

Это не объясняло того факта, почему Марсель живёт именно там, но оба мальчика понимали, что расспрашивать далее не имеет смысла. Они обменялись короткими взглядами и продолжили свою беседу.

Томас знал, что этот день рано или поздно наступит, и он безумно рад, что это наконец произошло. Он – первый в истории представитель младшего поколения, севший на трон. И

сейчас, когда венец практически на его голове, его внутри разрывало от желания прокричать на весь зал о своём новом непоколебимом статусе. Краем глаза он замечает, как на него смотрит его новоиспечённая супруга. Альба была прекраснейшей представительницей своего рода – длинные медовые уложенные в красивую причёску волосы, красные глаза, отрешённо смотрящие на венец. Как и у всех представителей расы блайсов у неё была очень бледная кожа, как и у Томаса, но, как бы он ни старался скрыть покраснения под глазами, у него не выходило. У Альбы же было идеальное лицо – без каких либо покраснений или каких-либо иных изъянов. Именно такая женщина должна быть с королём. Должна быть с ним. Ведь он король. Он поведёт свой народ вперёд, как его предки. Он войдёт в историю подобно Рупериусу I Великолепному. Так и будет..

-Да здравствует Король блайсов – Томас Милт, второй своего имени!

Томас сжал кулаки. Второй! Второй своего имени! Да кто вообще помнит того первого?! Он превзойдёт каждого! Началась его эпоха! Эпоха Томаса Великолепного!

-Да здравствует Король!- молвил мужчина, стоящий неподалёку.

Он холодно осмотрел короля и перевёл взгляд на королеву. Она едва заметно кивнула ему.

-Да здравствует Король!- принялся скандировать зал. Мужчина же развернул и отправился в сторону выхода. Томас кинул ему вслед лишь пренебрежительный взгляд.

Тейт и Марсель стояли прямо посреди площади Барроу. Площадь окружали разные храмы и здания, а посередине над людьми возвышались памятники пяти людей в мантиях, отдающих честь и устремивших свои взгляды в небо. Марсель заворожено вглядывался в их лица, и, заметив это, Тейт довольно ухмыльнулся.

-Первый Каменный Совет – Рубин, Сердолик, Топаз, Изумруд и Лазурит.

-Максин Голд, Керри Широн, Мона Барбарс, Андриан Клейфорд и Натаниель Бирсак,- расплылся Марсель в самодовольной улыбке.

-Ты не такой уж и потерянный случай,- приподнял одну бровь Тейт, принявшись тоже всматриваться в их лица.

-Предки Первородных камней,- филин явно был горд собой, ведь детишкам понравилось место, в которое он их привёл.

-Первородных?

-Хах, так и знал, что ты знаешь не всё!- воскликнул Тейт. Марсель немного смутился.- Прародители первых Каменных воинов. Их семь – Рубин, Сердолик, Топаз, Изумруд, Аквамарин, Лазурит и Альмандин. Первые камни, которым боги подарили жизни и после их смерти они переродились в первых Первородных камней. Моя любимая легенда.

-Я слышал об этом. Мама называла их Рейнбоу камни.

Детское название,- скривился Тейт.- Такому названию учат детишек, до поступления в Академию. Запомнить проще. Семь цветов радуги соответствуют цвету души семи первородных камней. Красный – рубин, Оранжевый – сердолик и так далее.

-Погоди! Ты же Клейфорд! Натаниель Клейфорд...

-Понял наконец?- Тейт самоуверенно поправил пиджак.- Я – Изумруд. Я уже принял печать родовой реликвии. После смерти отца я стану главой семьи.

Марсель был готов что-то спросить, но быстро понял, что хотел выдать информацию, о которой ему распространяться запрещено.

-Пойдёмте, кажется, вас уже потеряли,- сказал Гарнет. Из его глаза выделился небольшой дымок.

Тейт тяжело вздохнул, но поплёлся следом за уже улетающим филином. Марсель лишь на секунду задержался, чтобы ещё раз посмотреть на своего предка – Максин Голд. У них разные фамилии, но их связывает общая кровь. И оружие Марселя это почувствовало – когда он смотрел на статую, семейная реликвия в кармане начинала нагреваться. Марсель опомнился и, заметив, что значительно отстаёт от своих сопровождающих, поспешил их нагнать.

Хандрейд стоял в коридоре. Ему не нравилось находиться в центре внимания, а сейчас ему вряд ли удалось бы избежать этого. Всё-таки он был регентом земель Северного Каллистрата до того, как юный принц Томас достигнет совершеннолетия. Сейчас многие будут с усмешкой поглядывать на него, ведь его лишили такого поста, и при этом он даже не являлся блайсом по крови. Его завистники явно рады нынешним положением дел и не откажутся от возможности отпустить в его сторону какую-нибудь колкость. А ещё Хандрейд заметил, как на него поглядывает новый король. Кажется, Томас вовсе не рад обществу мужчины.

-Сэр?- дверь зала приоткрылась и оттуда показалась голова Альбы.

-Что-то случилось, Ваше Величество?

-Прошу Вас, не зовите меня так. Для Вас я всё та же Альба Деруа,- она вышла из зала, прикрыв за собой дверь.

-Альба, теперь ты королева Блайсов – Альба Милт. Носи этот титул с гордо поднятой головой,- Хандрейд вдруг добродушно улыбнулся ей.

-Да, знаю,- она опустила глаза в пол.

Альба была воспитанницей Хандрейда. Он был мудрым правителем государства и опытным алхимиком. Альба же стала невестой юного Милта с самого рождения. Семья Деруа была наиболее близкой по крови линией к правящей семье Милт. Браки между ними заключались, заключаются и будут заключаться. Они выгодны обеим семьям. Вот только Альбу никто об этом не спрашивал и, если Томас был не против этого брака, то ей юный Милт совсем не был симпатичен.

-Сэр, я...

Альба хотел что-то сказать, но вдруг смолкла. Она заметила, как по коридору в их сторону бежал дворцовый стражник. Он выглядел весьма обеспокоенным. Это заметил и Хандрейд, поэтому его лицо вмиг посерьезнело.

-Что случилось, Этан?

-Сэр, я получил письмо с Сентра от наших людей. Рик Мартинесс...- его голос дрожал.

-Он не мог...

-Его заметили на территории Сентра.

-Как он смог пересечь границу?!- от нежной и спокойной Альбы не осталось ни следа. От её голоса Этан начал ещё больше трястись.

-Госпожа, я не знаю, но если Рик что-нибудь предпримет на территории Сентра, то велика вероятность, что Каменщики воспримут это как плевок на наш договор.

-Этот глупец!- Хандрейд разозлился и даже сругнулся себе под нос.

-Какие будут приказы?

-Призови во дворец Мартинессов, и обязательно пригласи Юстиниана Мартинесса. Он – член этой семьи. И отошли Королю Барроу письмо с извинениями. Если Рик что-нибудь натворит, король должен знать, что блайсы не имеют к этому отношения...

-Сэр, Вы ведь больше не...- Этан опасливо посмотрел на Альбу.

-Делай, что тебе говорят. Король Томас сейчас занят,- отчеканила королева.

Этан поклонился им обоим и убежал. Хандрейд поправил свой костюм и поспешил удалиться в свой кабинет, оставив Альбу одну в коридоре.

«Нужно поставить на письмо королю Барроу свою печать»- подумали Хандрейд прежде чем скрыться в коридорах дворца.

По затылку Марселя пробежали мурашки. Его предчувствие никогда его не подводило. Что-то произошло. Тейт заметил замешательство Марселя и шёпотом обратился к нему:

-Что случилось?

-У меня плохое предчувствие.

-У меня тоже, Юный Тейлос,- заявил Гарнет, подозрительно оглядываясь вокруг.

Закрыв глаза, Марсель попытался сосредоточиться, концентрируясь на своём шестом чувстве. Он выставил руки вперёд, растопылив пальцы, и, когда мизинец на левой руке дёрнулся, что есть мочи, рванул в сторону, куда указывал этот палец. Тейт, наблюдавший всё это время за Марселем, в ту же секунду побежал следом. Гарнет немного замешкался, так как пытался связаться с Иллиусом, однако из-за действий Марселя он успел только отправить координаты своего местоположения.

Марсель забежал в какой-то тёмный переулок, но на этом он не планировал останавливаться. Его руки слегка светились красным, а пальцы продолжали подавать знаки, в каком направлении нужно двигаться. Тейт еле поспевал за ним, но больше всех отставал Гарнет. Он растрачивал силы на крики и просьбы остановиться. Но вот до них донёсся женский крик вперемешку с детским рёвом.

Марсель заметил, как округлились глаза Тейта и как он чуть не споткнулся. Гарнета уже не было видно, но Марсель полагал, что это и к лучшему. Если его сейчас попытаются остановить, то он остановится. Этот порыв может прервать любая нравоучительная тирада. Поэтому Марсель вложил свою силу в ноги и сделал резкий рывок в сторону крика. Тейт не смог сконцентрироваться, поэтому последовал за ним своими силами, из-за чего значительно отстал.

Марсель резко завернул и перед его взором предстал просторный тупик. И, наконец, он обнаружил источник волнения – мужчина с рыжими длинными волосами и красными глазами держал за горло над землёй женщину. Рядом на земле лежал ребёнок, который бормотал что-то непонятное сквозь слёзы. Мужчина широко улыбнулся, наблюдая за тем, как женщина задыхается у него в руках. Именно сейчас Марсель заметил острые клыки, которыми рыжеволосый готовился впиться в женщину.

Марсель замер, он не знал, как далее поступить. У него не было никакого оружия, кроме реликвии, которую ему дала мать, но и ей он не знал, как пользоваться. Единственный разумный выход из этой ситуации – это убежать. Убежать, пока его не заметили. Возможно, позвать на помощь. Он знал, что это за существо и на что оно способно. Блайс. Его пищей является душа. Душа, такая, как у Марселя. А он не планировал умирать здесь и сейчас. О чём он только думал? Куда делись его инстинкты самосохранения?

Марсель, собравшись с мыслями, повернул корпус своего дела на девяносто градусов. Но стоило ему набраться смелости для побега, как мимо него в сторону блайса полетел дротик, окутанный зелёным свечением. Мужчина заметил не только стоящего позади разъярённого Тейта, но и планировавшего убежать Марселя.

Мальчик лет четырнадцати с необычным разрезом глаз перебирал вещи на чердаке опустелого дома. Этот дом долго время принадлежал его семье, но сейчас, когда он в своём роду остался последним, его дом будет отнят, а сам он будет отправлен в интернат, где из него воспитают верного солдата короны. И если стать воином мальчишка очень даже хотел, то потеря дома омрачала его и без того разрушающуюся жизнь. И сейчас он пытался найти вещи, принадлежащие его предкам, которые можно было бы забрать собой, чтобы сохранить вековую историю этого дома и передать её своим потомкам.

И вот, подняв крышку очередной запылённой коробки, мальчик находит изогнутый меч с длинной рукоятью, сложенный в ножны. Вместе с мечом в коробке лежали разные письма, адресованные его матери. В этой куче писем мальчик нашёл письмо, адресованное ему. Отправителем была его мать. Быстро развернув его, он принялся вчитываться в написанные на уже пожелтевшей бумаге слова:

«Я знаю, что ты найдёшь это письмо. Ты не оставишь коробки на чердаке не осмотренными. Ты ведь умный мальчик. То, что ты нашёл – это семейная реликвия, которую хранила семья твоего отца, передавая из поколения в поколение. Это очень прочный клинок, способный разрубить мечи, созданные даже самим Святым кузнецом Жёрриусом. Твой отец был его последним владельцем. И хоть он и умер до твоего рождения, он позаботился о том, чтобы клинок в итоге попал к тебе. К сожалению, я знаю, что не увижу то, как ты им владеешь, моя болезнь медленно убивает меня. И я понимаю, что сейчас, читая это письмо, твоё сердце разрывается от боли. Я тоже сейчас плачу, и буду плакать последующие ночи, но я хочу, чтобы ты оставался сильным. Я хочу, чтобы эта потеря сделала тебя сильнее. Ведь именно таким я учила тебя быть.

Помни, Джин. Тебя часто будут задирать. Причиной этому будет и твоя внешность, и то, что ты – человек, и то, какое у тебя оружие. Тебе будет очень нелегко. Но ты справишься. Ты докажешь им всем, что даже обычного человека нельзя недооценивать. Ведь ты Ким Джин Ён.»

Джин рыдал взахлёб. Он не проронил ни слезы, когда мать умерла, он держался, как мог. И даже когда оставался наедине, он всё равно прятал свои чувства глубоко внутри. Но письмо матери разрушило стену вокруг сердца Джина, и сейчас он не мог остановить рыданий. Дочитав, он принялся истошно кричать. Его трясло, он задыхался.

Когда Джин практически восстановил своё дыхание, он снова полез осматривать коробку. Среди писем он нашёл фотографию молодого мужчины с таким же разрезом глаз как у Джина, в руках у которого был тот самый меч. Он узнал в этом мужчине своего отца, его фотографии мать показывала, но вот отца с этим мечом Джин видит впервые. Также фотография была сделана на фоне какого-то внушительного замка, а на руке отца виднелась нашивка «АА». На обороте фотографии была надпись «Ким Дон Ун. Академия Каменных Воинов именем Араос. 6-D. 1580». Джин собрал все письма и сложил их в свою сумку, а затем вытащил из коробки меч. Джин долго разглядывал ножны, но, спустя какое-то время, он всё-таки достал и сам клинок.

Тейт был в ярости. Гнев полностью поглотил его разум. Отбросив весь свой страх, мальчик бросил в блайса только купленный дротик, который попал прямо в цель. Помимо того, что он попал прямо кисть блайса, которой он держал за горло ни в чём не повинную женщину, он ещё и использовал для броска часть своей души. Если вспоминать теорию, то рану от дротика блайс теперь не сможет залечить какое-то время.

Но стоило Тейту начать восхвалять себя в своей голове, как очень быстро пришло понимание того, что теперь под угрозой оказались все четверо присутствующих. Оценив ситуацию, Тейт понял, что допустил наиглупейшую ошибку, и об этом ему красноречиво говорило лицо Марселя. По позе, в которой стоял его новый товарищ, Тейт догадался, что у мальчика был совершенно другой план, и что он благополучно теперь провалился.

На лице блайса можно было увидеть целый спектр эмоций. Удивление, испуг, ярость, понимание, облегчение, азарт, самоуверенность, злорадство. Он отбросил в сторону еле живую женщину, к которой сразу же побежал напуганный мальчик, и направился в сторону Тейта и Марселя. В руках он крутил серебряный кинжал, рукоять которого была украшена сапфирами.

Ноги Марселя приросли к земле, он пытался придумать какой-либо план, но ни один не мог обеспечить полную безопасность всех присутствующих. Рука потихоньку тянулась к семейной реликвии. Он поглядел на Тейта. Мальчик стоял совершенно напуганный. От решительности, которая читалась у него на лице несколько секунд назад, не осталось ни следа. Марсель не мог его осуждать, ведь сам он несся сломя голову к неизвестной угрозе, не продумав никакого плана. Гарнета не было видно на горизонте. А это значило, что рано или поздно Иллиус придёт на помощь. Именно эта мысль не давала Марселю отчаяться. Если полагаться на то, что размышления Марселя верны, то всё, что требуется от них с Тейтом, это выжить до прихода помощи.

-Не приближайся!- прокричал Тейт.

Его голос срывался на писк, он был безумно напуган. Видимо даже Тейт, живущий в большом городе, никогда не сталкивался с блайсом раньше. После того, как мальчик подал голос,

мужчина лишь широко улыбнулся, демонстрируя свои клыки. Марсель стоял впереди, поэтому он полагал, что первым попадётся под руку блайса, однако тот поступил весьма неожиданно. Мальчики успели только моргнуть, как мужчина оказался уже позади Тейта, оставив лишь красный след в воздухе от своих передвижений. Мужчина прислонил свой кинжал к горлу Тейта и, приблизившись лицом к его уху, прошептал:

-Хочешь отправиться к Аскольду следом за тем никчёмным человечешкой?

Только сейчас Тейт и Марсель заметили труп человека, находящийся неподалёку от женщины и ребёнка. Этот человек был одет в военную форму, полностью ныне окровавленную. В груди мужчины красовалась дыра, а рядом с телом валялась ленточка с серым камешком. Маленький мальчик тряс женщину, лежащую без сознания. От увиденного Тейт задрожал, у него начали подкашиваться ноги, но мужчина надавил слегка на горло, после чего мальчику ничего не оставалось, как удерживать себя на ногах. Маленькая струя крови скатилась по шее Тейта, и блайс приблизился к ней лицом. Вдохнув полной грудью блаженный запах крови Каменного воина, мужчина засмеялся.

-Кто знал, что я наткнулся здесь на такую сладкую душу. Удивительно!

Пока блайс отвлёкся, Марсель медленно подошёл к трупу и резким движением руки вытащил из сумки на поясе парочку дротиков, видимо остальное оружие мужчина уже использовал, противостоя раннее блайсу. Стоило мальчику повернуться в сторону хохочущего мужчины, как он тут же поймал его взгляд на себе. Не успев проанализировать ситуацию, Марсель бросил в сторону блайса парочку дротиков, однако тот защитился телом Тейта. Мальчик скривился от боли, а блайс надавил своим весом на Тейта и посадил его на колени. Он убрал от его шеи кинжал и, слизнув кровь, резким движением бросил в Марселя.

Лишь пару секунд, чтоб среагировать. У Марселя не было бы ни единого шанса, если бы тубус в кармане не начал жечь в тот момент, когда блайс убирал кинжал от горла Тейта. У него не было права на ошибку. Он решительно вытащил реликвию из кармана и, попытавшись её окутать красным свечением, замахнулся. Когда-то у него с матерью была тренировка – мать кидала в него камни, а Марсель отбивал их. Он никогда не думал, что ему пригодятся эти тренировки, но, спасибо, бог судьбы Иллиус, сейчас они полезны как никогда.

И вот... Вместо тубуса появляется большой молот, окутанный красным свечением. Марсель отбивает им кинжал, а вместе с этим от молота выходит силовая красная волна. Она заставила блайса пошатнуться и отойти на пару шагов от Тейта, который тут же упал на землю.

За большим длинным столом сидят пятеро блайсов. В главе стола Хандрейд, по правую руку Альба, а остальные – глава семьи Мартинесс Рут, самый старый представитель их рода Юстиниан и их телохранитель Кетерен – сидели напротив.

-Мы прибыли, как только нам сообщили. Мы благодарим, что по такому экстренному случаю Вы открыли нам портал,- молвила Рут, осматривая зал.

-Случай действительно экстренный. Как получилось так, что Рик пересёк границу, госпожа Мартинесс?

-Мой брат ещё тот плут и манипулятор, поэтому нашей семье остаётся лишь догадываться,- произнесла девушка, опуская глаза в пол.

-То есть Вы не приложили к этому руку?- усмехнулась Альба.

-Рик для нашей семьи ещё та головная боль. Но, к сожалению, ничего с этим поделать мы не можем,- вмешался Юстиниан.

-Ты уверен, Юст?- исподлобья посмотрел на него Хандрейд.

Юстиниан приложил руку к середине груди и, приклонив голову, сказал:

-Клянусь честью моего прадеда, Первого короля блайсов Рупериуса Великого.

Хандрейд понял, что Юст этим хотел указать Хандрейду его место, всё-таки как-никак он был Урождённым Верховным блайсом и успел повидать даже богов. Однако Хандрейд и не думал сильно насаждать на семью Мартинесс. Они были семьёй, которая верой и правдой служила Короне.

-Я отослал письмо королю Барроу с просьбой не причинять вреда Рiku Мартинессу. Готов уверовать вас в том, что король выполнит мою просьбу. Рик будет возвращён на родину. Однако ныне его права будут урезаны на территории Северного Каллистрата. Также Корона отказывается от несения ответственности за совершённые Вашим отпрыском преступления на территориях, не принадлежащим блайсом.

В зале повисла тишина. Хандрейд вступил в зрительный бой с Юстинианом. Тот явно был недоволен словами, произнесёнными бывшим регентом. А учитывая, что ныне Хандрейд перестал быть правителем, то Юст мог в открытую выражать свою неприязнь к его персоне.

-Расскажи-ка, Хандрейд, почему гоуфы нападают лишь на Каменных воинов, а блайсов не трогают,- прервал Юст их немое противостояние.

-Как вы смеее так фамильярно говорить с капитаном...

Гневно возразила Альба, однако Хандрейд одним только жестом успокоил её. Он хрустнул пальцами, а затем сложил кончики пальцев пирамидкой и улыбнулся.

-Душа Каменных воинов сконцентрирована в определённом драгоценном камне, у блайсов же она расположена иначе. Благодаря расположению души в теле блайсы не стареют и быстро регенерируются, но периодически им приходится подпитываться душами, выходящими из разбитого драгоценного камня.

-Очень интересно,- ухмыльнулась Рут Мартинесс, понимая к чему был задан этот вопрос.

-Гоуфы – это же разколотые камни с маленькой частичкой души. Гоуфы ищут душу, чтобы заполнить этот камешек. Им всё равно на кого нападать – нормал, блайс, Каменный воин, шепчущий... Без разницы.

-Так почему они не нападают на блайсов?- вклинилась в разговор телохранительница Кетерен.

-Нападают, но вот только за годы гонений блайсы научились, как и Каменные воины, использовать свои души себе во благо. Блайсы своей душой цепляются за разбитый камешек, находящийся внутри гоуфы и управляют ими. Этому приёму легко научиться, однако мирно живущим блайсам нет в этом необходимости. Их безопасность обеспечивает королевская стража.

-Тогда почему мы должны унижаться перед этими Каменными воинами?- ударил по столу кулаками Юст,- Они могут сколько угодно нам противостоять! Мы всё равно гораздо сильнее! Гоуфы появляются, когда мы «едим» души Каменных воинов, мы управляем гоуфами, и мы являемся прямыми потомками богов!

-Вы кое-что позабыли, Юстиниан,- поднялась Альба.

-Что же, Ваше Величество?

-Каменные воины владеют оружием, способным причинить нам урон, а в совокупности с их душами, они и вовсе способны нас убить. А, увы, как они, мы не перерождаемся,- она смерила его разочарованным взглядом, после которого Юстиниан больше не произнёс ни слова.

Рут поднялась из-за стола и, поклонившись Альбе, остановила свой взгляд на Хандрейде.

-Нам пора домой. Не откроете ли Вы нам портал...-она слегка поклонилась ему,- Капитан Барроу,- посмотрела она с вызовом ему в глаза.

Лицо Хандрейда на секунду перекосилось, но он быстро взял себя в руки и кивнул.

-Извините, Госпожа Мартинесс, но капитан носит фамилию Милт,- вмешалась Альба.

-Точно,- усмехнулся Юстиниан, вдруг подав голос.- Ведь король Каменных воинов и нормалов носит фамилию Барроу.

Обстановка накалилась, однако её разрядил вошедший стражник Этан. Он, поклонившись всем присутствующим, передал Хандрейду письмо. Внимательно его, прочитав, он бросил взгляд на Рут и, усмехнувшись, произнёс:

-Король дал своё честное слово – Рик будет доставлен домой.

Рик не понял сразу, что произошло. Его просто оттолкнуло от мальчишки, но волна была не настолько сильной, чтобы сбить его с ног. Однако семейный кинжал, рукоять которого была отброшена назад, был сломан безвозвратно. В руках мальчишки был большой молот, который он однажды уже видел, вот только не помнил где...

Марселя трясло, он еле держал в руках молот, а руки очень сильно обжигало. Краем глаза он заметил, как Тейт поднимается на ноги и вытаскивает из сумки такой же, как и Марселя тубус. Стоило блаису прийти в себя, как Тейт активировал и свою реликвию – в его руках появился меч. Лёгким движением руки мальчик выделил из меча такую же силовую волну только зелёного цвета и гораздо слабее. Рик всё ещё стоял на ногах, но от происходящего явно был не в восторге.

-Ах вы, каменщики – сопляки,- он вытащил из-за пояса другой кинжал, который выглядел гораздо попроще.

Он кинулся в сторону Марселя. Мальчик никак не мог среагировать, ведь Рик использовал опять ту свою способность быстрого передвижения. Однако стоило ему замахнуться на Марселя, как вдруг его лицо перекосилось.

-Ты думал, я стану извещать тебя о своём появлении?- услышал Марсель голос Иллиуса за

спиной Рика.

Очень скоро пришло понимание происходящего. Иллиус пронзил бок блайса своим копьем. Сзади Генрих подхватил падающего от усталости Тейта, а Лана уже ехала в сторону Марселя. Иллиус вытащил из Рика копье, а затем выбил кинжал и заломил руку за спину. В ту же секунду появились двое мужчин в военной форме и, надев на руки блайса наручники, схватили его с обеих сторон.

-Капитан Широн,- произнёс один из мужчин в браслет на своей руке.- Рик Мартинесс пойман. Наши следующие действия?

-Мартинессу, по приказу короля, запрещено причинять вред,- издался вымученный голос из браслета.

От услышанного все присутствующие были в шоке. Иллиус выругался себе поднос, а затем схватил руку мужчины с браслетом:

-Адам, ты что, с ума сошёл?! Этот душесосатель мирного жителя убил, напал на наследника семьи Найман, и чуть не навредил сыну Герниха и сыну Ланы!

-Иллиус,- Адам тяжело вздохнул,- приказ короля. Королевская полиция следует приказам.

-Ах ты гоуффинское отродье!

Иллиус совсем разгорячился, однако Гарнет резко его отдернул.

-Нам надо оказать помощь юному Найману и его кормилице.

Марсель, наблюдающий за этой сценой, еле стоял на ногах, он чувствовал, как горят его руки, но не мог ничего с этим сделать. И когда он уже терял сознание, сзади подскочила Лана, которая поймала и его, и молот, который вновь стал тубусом. После потери сознания Марсель лишь слышал звон колокольчика и нежный успокаивающий женский голос.

Рика быстро переместили на территорию Северного Каллистрата и сейчас его вели уже не нормальские стражники, а стражники дворца короля блайсов. Он знал, что теперь его ждёт взбучка, но не смертельная, ведь он брат-двойняшка главы семьи Мартинесс. Да и что он в принципе сделал? Он ведь лишь хотел повеселиться в день коронации своего нового господина. Да и убил лишь обычного нормала, не более. Даже стыдно немного будет перед своими. Если бы не пришли эти проклятые каменщики, он бы запросто расправился с этими неопытными детишками с очень аппетитным запахом.

Очень скоро на горизонте появился Хандрейд Милт. Он пренебрежительно посмотрел на Рика. Рик лишь усмехнулся.

-Рик Мартинесс, вы обвиняетесь в незаконном преодолении границы, и нанесение вреда чести Короны, будучи представителем древнейшего рода блайсов Мартинесс.

-Капитан, какой вред? Я лишь хотел отпраздновать коронацию Томаса Милта II...,- он пытался съязвить, однако очень быстро получил удар по голове от Хандрейда.

-Не язви. Помни, кто перед тобой. Ты напал на невинных жителей на чужой территории в часы

тишины.

-Капитан, а кто передо мной? Отщепенец, перебежчик, изменник, предатель, как мне ещё Вас назвать? Теперь ведь можно? А то как-то долго мы молчали... Вы же, гоуфа побери, Созданный-выбранный!

Хандрейд лишь улынулся и обратился к стражникам:

-Бросьте-ка пока Мартинесса в темницу.

Услышав это, Рик резко сменился в лице и испуганно посмотрел на Хандрейда, но, поняв, что тот не пошутил, резко забеспокоился. Стражники кивнули и потянулись Мартинесса по коридору прочь. Однако тот начал брыкаться и что-то непонятное выкрикивать. Но одна из сказанных им фраз всё-таки зацепила Хандрейда:

-Там у парня молот, похожий на Ваш!

-Остановитесь!- крикнул им вслед капитан, а затем быстро их нагнал.

-Что ты имеешь в виду?

-Пацан там был, с молотом, по дизайну очень на Ваш похож. Правда, мальчишка мелкий совсем, не мог молот в руках держать. Поэтому быстро вырубился. Мать-инвалидка его поймала, да увела.

-Мать-инвалидка? Имя не знаешь?- у Хандрейда вдруг всё похолодело внутри.

-Каменщик без глаза, Иллиус вроде, её Ланой звал.

Хандрейда затрясло. Он прекрасно знал о ком идёт речь.

-Точно пацан?

-Да. Безглазый его сыном Ланы назвал.

Сердце забилося как сумасшедшее. Своими клыками он нервно прокусил губу. Головой он подал знак стражникам, чтобы те уводили Мартинесса. Однако когда они уже были готовы скрыться за поворотом, Хандрейд снова их остановил.

-Какой у пацана цвет глаз?

-Ярко-синий. Необычный, как у Флорес.

Этого не может быть. Они не могли выжить. Они должны быть шестнадцать лет как мертвы. Но... Таких совпадений не бывает... Лана... Иллиус... Ярко-синие глаза...

-Что ты читаешь? - вдруг раздался женский голос, оторвавший Хандрейда от чтения.

Он сидел на лестнице в общежитии Академии. Обычно в это время здесь никто не ходит, но видимо не сегодня. Ведь перед ним стояла обворожительная Лана Магвайс, а рядом с ней, он заметил мутного Иллиуса Хаупа и выпендрёжника Генриха Клейфорда. Он пододвинулся, давая им пройти, однако они не торопились уходить.

-Так что ты читаешь? – подключился к допросу Генрих.

-Книгу.

Ребята переглянулись, а затем прыснули со смеха.

-Это понятно, мальчик с книгой. Но что ты читаешь?- Хандрейд впервые услышал голос Иллиуса.

-Книга об приключения Варриуса – путешественника.

-Я читала её! Ты на каком моменте?- Лана села на ступеньки рядом с ним.

-На моменте его прибытия во дворец короля,- тяжело вздохнул он.

-Концовка в этой книги просто блеск! Такая неоднозначная! Даёт читателю самому решить – были ли истории Варриуса правдой или же это лишь выдумка,- сел рядом Генрих.

-Я ещё не дочитал,- сквозь зубы процедил Хандрейд.

-Прости нашего дурочка. Туповат слегка,- усмехнулся Иллиус.

Генрих испепеляющим взглядом посмотрел на Илла. Лана же начала хихикать.

-Что вам нужно?!- воскликнул раздраженно Хандрейд, отложив книгу.

Ребята переглянулись и начали по очереди намекать друг другу, чтобы один из них сказал хоть что-нибудь.

-Наш друг,- начала Лана,- сказал, что ты тут сидишь каждый день один. Мы подумали, что было бы неплохо составить тебе компанию.

Ребята виновато посмотрели на Хандрейда, а тот лишь непонимающе завертел головой.

-Ваш друг?

Ребята указали вниз. Там стоял молодой парень, с добродушной и искренней улыбкой. Он помахал Хандрейду и виновато пожал плечами. В память Хандрейда навсегда врезались его ярко-синие добрые глаза.

Марсель очнулся в особняке Иллиуса Хаупа. Он находился в незнакомой для него комнате, её ему явно не показывали при ознакомлении с домом. Марсель вспомнил о своих руках, однако сейчас ему уже не было больно. Иллиус обработал их с помощью тех необычных склянок, стоящих на кухне. Он попытался подняться, но сразу же этого не вышло. Он слишком ослаб.

Но спустя какое-то время у него всё-таки это получилось, но стоило ему подняться, как из-за двери послышался какой-то шум. Он нашёл на тумбочке тубус и, взяв его с собой, вышел из комнаты. Марсель пошёл на шум. Он надеялся, что в особняке Хаупа ему уж точно нечего бояться. Ведь так? Плюс к этому, после сегодняшнего Марселя уже ничего не было страшно. Он уже встретился лицом к лицу с самим блайсом. Поэтому он просто шёл, пока не упёрся в красиво расписанную деревянную дверь. Он видел её уже, правда ранее она была заперта. Марсель надавил на ручку, и вдруг дверь с лёгкостью распахнулась. Он оказался в оранжереи,

где было неведомое количество незнакомых ему цветов. Будучи замороженным новой локацией, он совершенно позабыл о шуме, приведшем его сюда. Но вскоре сам источник шума дал о себе знать. Это был человек, который то открывал, то закрывал сиреневый зонт.

-Марсель?- женский грубоватый голос окликнул его.- Это ты?

Манипуляции с зонтиком проводила юная девушка с короткими тёмно-русыми волосами, некоторые пряди которых были белыми, и безумно смотрящими прямо в душу глазами разного цвета – один карий, а другой ярко-синий, почти как у Марселя.

-Кто Вы?- выдавил из себя Марсель. Девушка не казалась опасной, но осторожность не повредит.

Выражение её лица после этой фразы сменилось, и она посмотрела на него как на сумасшедшего. Но вдруг она резко стукнула себя по лбу закрытым зонтом и замотала головой.

-Невероятно! Так вот как состоялась твоё знакомство со мной!- она громко захохотала.

Марсель шокировано попятился назад, но, заметив это, она резко прервалась, стала серьёзной, выпрямилась и протянула руку, начав:

-Я Рина! Просто Рина. В будущем мы с тобой очень хорошие друзья.

-В будущем?- Марсель недоумевал.

-Ты скоро поступаешь в Академию Араос?

-Да, но я не уверен, что поступлю...

-Поступишь-поступишь, куда ты денешься,- она закатила глаза.- Ты не бойся! Очень скоро ты заметишь моё имя в учебниках, а моя история по программе, вроде на втором месяце обучения даётся. Очень скоро ты узнаешь обо мне гораздо больше, просто потерпи. Сейчас рано. Но поверь, ты можешь мне доверять. Можешь даже уточнить на мой счёт у матери,- она тараторила без остановки.

-Запомни: Ри-на. Боже! Я, наверное, должна дать тебе несколько напутствий. Вряд ли я этим уничтожу мир, но, возможно, откорректирую слегка будущее,- Марсель понятия не имел что происходит, но старался впитывать как губка.- Будь на стороже, не закрывайся полностью от людей, но и не доверяйся слишком сильно, пока не поймёшь, что готов. Береги свою кровь. Смерть – это страшно, но не уничтожай свою душу после встречи с ней. Помоги одиноким и сам никогда не будишь одиноким. И...- она глубоко вздохнула, ей было тяжело произносить эту речь без остановки, она явно начинала «съедать» последние слова,- не бойся огня, бойся его неконтролируемой силы. Сейчас тебе это всё покажется бредом, но рано или поздно ты поймёшь.

-Рина?- в оранжерею зашёл Иллиус.

-Ой, кажется, мне пора. Извини, Илл, что не останусь на чай,- от её серьёзности ни осталось не следа, она, нервно хихикая, провела закрытым зонтом по воздуху, начертив какие-то непонятные знаки.

-Рина? Что-то случилось?- Иллиус был весьма обеспокоен.

-Что ты? Вовсе нет!- она распахнула зонт и перед ней образовалась воронка, она уже была готова шагнуть в неё, но на секунду притормозила и повернулась лицом к Марселю.- Будь осторожен в Академии.

После этой фразы она исчезла, но Марсель успел увидеть с какой серьёзностью она произнесла последнюю фразу. Он всё ещё не мог отойти от увиденного. Он вопросительно посмотрел на Иллиуса, но тот лишь пожал плечами и сказал:

-Рина.

<http://tl.rulate.ru/book/19213/395294>